

темная база

*некоторые вопросы воспроизводства
минерально-сырьевой базы
нефтяной отрасли*

Одной из основных задач, стоящих перед российской нефтяной отраслью, является создание надежной минерально-сырьевой базы. Однако в настоящее время геологическая разведка переживает тяжелые времена. Опыт последних 10-15 лет показывает, что прирост извлекаемых запасов нефти за счет разведочных работ существенно меньше существующих объемов ее добычи.

Несмотря на то, что нефтяники в последние два года заявляют о превышении прироста объемов минерально-сырьевой базы над добычей, например, в 2005 году этот показатель составил 585 млн. тонн, что на четверть превышает уровень добычи 2004 года, анализ природы этих цифр показывает, что речь идет не столько о новых открытиях, сколько о пересчете запасов. В результате этого оценка извлечения по 136 месторождениям увеличена примерно на 300 млн. тонн [1]. Ревизия запасов – занятие необходимое, но нельзя забывать и о геологоразведочных работах. По оценке академика А. Конторовича, если уже сейчас не заняться восполнением запасов, то с 2010 года Россию ждет резкое снижение добычи нефти и жесткий кризис.

Основная причина снижения прироста извлекаемых ресурсов заключается в том, что недропользователи, получившие ранее или подготовившие самостоятельно достаточные запасы полезных ископаемых на закрепленных за ними участках, не заинтересованы изучать территории, расположенные за пределами

Корягина Т.В.
*аспирант
экономического
факультета
Мурманского
государственного
технического
университета*

**если уже сейчас
не заняться
восполнением
запасов,
то с 2010 года
Россию ждет
резкое снижение
добычи нефти
и жесткий кризис**

лицензионных площадей, за счет собственных средств. В среднем российские компании обеспечены сырьем на 23-25 лет работы по сравнению с 10-13 годами у крупнейших мировых нефтяных производителей [2]. Восполнение запасов недропользователи относят к высокорискованным инвестициям (разработка одного месторождения нефти с запасами от 100 до 300 млн. т. требует вложений в размере 2-3 млрд. долл. США с циклом окупаемости 5-7 лет), поэтому отечественные корпорации не пойдут осваивать новые регионы, если прежде государством не будет проведена первоначальная разведка и снижены риски.

В разведочное бурение в 2005 году российские нефтяные компании вложили всего 12,7 млрд. рублей, что, как и в 2004 году, составляет менее 6% производственных капиталовложений. Примером, свидетельствующим о неперспективности геологоразведочного бизнеса в РФ, является ежегодный рейтинг канадского Fraser Institute, оценивающего инвестиционную привлекательность горного и геологоразведочного бизнеса в различных странах мира. Россия в этом списке устойчиво занимает последние места по целому ряду показателей: налоговому режиму, регулированию прав собственности, последовательности государственной политики в этой области, доступности и удобству работы с геологическими фондами.

Не менее важной проблемой является выстраивание механизма финансирования геологоразведочных работ. Начиная с 2002 года, после отмены отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы, был фактически упразднен государственный инвестиционный механизм геологического изучения недр [3]. Задолго до этого необходимо было выполнить научно обоснованный пересмотр условий пользования недрами и внести соответствующие изменения в лицензионные соглашения. Однако этого сделано не было, в результате чего геологоразведочный процесс в нашей стране вышел из под контроля государства.

В настоящее время задачи финансирования работ по изучению недр возлагаются главным

образом на недропользователей, однако, как уже отмечалось ранее, частные компании не стремятся вкладывать деньги в геологоразведку. Затраты государства на геологическое изучение нефтегазоносных участков также невелики: в 2005 на указанные цели было направлено 7,3 млрд. рублей; в 2006 году – 6,9 млрд. рублей; в 2007 году запланировано 9,4 млрд. рублей [4]. Между тем, зарубежный подход к решению проблем воспроизводства минерально-сырьевой базы характеризуется долевым участием государства в финансировании геологоразведочных работ (например, в Австралии он составляет 30-40%, Великобритании – 30-35%, Канаде – 38-40%, США – 50-70%).

Для решения проблемы увеличения разведанных запасов нефти, помимо соответствующих финансовых, технических и интеллектуальных вложений, необходимых для подготовки запасов и освоения месторождений, неотъемлемым условием является наличие потенциальных ресурсов, а также геолого-географические условия их размещения.

Распределение начальных суммарных ресурсов нефти по нефтегазоносным регионам является неравномерным. Основная доля ресурсов – 53,5% расположена в Западносибирской провинции, 14% – в Волго-Уральской, 13% – в Восточной Сибири, 11% – в арктических и дальневосточных морях. Освоенность начальных суммарных запасов «черного золота» в России на начало века составляла 42%. Подавляющая часть (около 90%) разведанных участков приходится на месторождения, открытые до 1990 года.

В настоящее время базовые месторождения Западной Сибири и Урало-Поволжья, обеспечивающие свыше 70% текущей добычи нефти в стране, вошли в позднюю стадию и характеризуются постоянным ухудшением структуры запасов и технико-экономических показателей добычи [3]. Современная структура минерально-сырьевой базы нефти, согласно используемой в США классификации ресурсов (доказанные, вероятные, возможные, спекулятивные) представляет соотношение 1:1:1:4.

в разведочное бурение в 2005 году российские нефтяные компании вложили всего 12,7 млрд. рублей, что составляет менее 6% производственных капиталовложений

При этом доказанные запасы нефти в России в последнее десятилетие сокращаются ежегодно в среднем на 1,3% (в мире систематически возрастают на 1,2-1,6%) [5].

Реформирование геологической службы России привело к невосполнимым потерям огромного количества информации, в том числе кернов, полученных в разное время и в различных местах при бурении скважин на нефть и газ. Например, в США в кернохранилищах за небольшую плату можно получить интересующий керн вне зависимости от того, когда и где эта скважина была пробурена, потому что затраты на хранение кернов и другой геологической информации несопоставимы с затратами на бурение новых скважин.

Государство, как собственник недр, не должно самоустраиваться от задач поддержания геологического изучения и увеличения количества запасов полезных ископаемых (в данном случае нефти). Мировой рынок оценивает не прогнозируемые, а подтвержденные ресурсы, поэтому сокращать бюджетные затраты на геологию и ослаблять административное воздействие на развитие минерально-сырьевой базы нельзя, пока сохраняется отрицательный баланс между приростом запасов и их убылью. В этой связи восстановление роли государства в вопросах финансирования геологоразведочных работ является настоящей необходимостью. Зарубежный опыт показывает, что правительства принимают активное участие в финансировании геологоразведки, поэтому для нашей страны также было бы логично увеличить объемы инвестиций работ по изучению недр. Нефтяной комплекс вносит существенный вклад в развитие экономики России, поэтому поддержание стабильного уровня разведанных запасов может служить залогом, по крайней мере, энергетической безопасности нашей страны.

Источником финансирования геологоразведочных работ могут стать, например, нефтедоллары, накапливавшиеся в Стабфонде. Доходы, которые получит взамен консолиди-

**доказанные
запасы нефти
в России в последнее
десятилетие
сокращаются
ежегодно
в среднем на 1,3%**

рованный бюджет, будут гораздо выше. Или же должны быть созданы экономические стимулы в виде льгот или субсидий для организаций, ведущих геологоразведку.

Из вышеизложенного следует, что для экономического стимулирования изучения недр и поиска новых месторождений необходимо:

– решить вопрос об источнике средств для финансирования работ по воспроизводству минерально-сырьевой базы;

– упростить процедуру рассмотрения заявок на получение лицензии по факту открытия месторождения;

– совершенствовать налоговое законодательство, устранить изъяны в законах, регламентирующих разведку, добычу и использование природных ресурсов;

– разработать экономический механизм, позволяющий государству компенсировать затраты на бурение скважин, содержание и эксплуатацию нераспределенного фонда скважин, а также на развитие и воспроизводство минерально-сырьевой базы России.

pn

Литература

1. Иллюзия благополучия: итоги деятельности нефтегазового комплекса России в 2005 году. // Нефтегазовая вертикаль. – 2006. №4. – С. 42-52.
2. Секреты SEC // Нефть России. – 2005. №9 – С. 70-71.
3. Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2006. – С. 391-394.
4. Кутузова М. Вопрос о приросте // Нефть России. – 2007. №4 – С.32-36.
5. Панфилов Е. Сломанный кнут и невкусный пряник // Нефть России – 2007. №6. – С. 69-73.

Koryagina, T.V.

postgraduate student, Economics Faculty, Murmansk State Technical University

Certain aspects of sustainable crude oil production in the petroleum sector

In the last 10 to 15 years, there have been a number of negative trends affecting sustainable production of mineral resources in the petroleum sector: production over and above reserves growth, development of oil fields with the highest profit margins, scale-down of geological exploration, deterioration of the structure of explored reserves, etc. In exploring the underlying causes of the situation in hand, the author proposes priority measures aimed at reversing the negative trend driven by low sustainability of production of mineral resources in the sector.